

Ровно в полдень Цзян Сяюань, держа в руках свой ланч-бокс, проходил по коридору и как раз увидел, как дверь кабинета директора открылась, и из него вышли Лю И и Ин Чуань.

— Босс, нужно ли мне принести вам обед?

Цзян Сяюань ловко подошел и спросил.

Лю И покачал головой:

— Не нужно, я пообедаю с профессором Ин в городе.

— А, понятно.

Цзян Сяюань задумался и затем добавил:

— Кстати, только что приходил офицер Ци, он принес образцы волос и слюны дяди Хуана Цзысяна. Он сказал, что вы заняты, и учитель Фэн подписал за вас. Я займусь ими после обеда.

— Подожди.

Лю И сразу заметил ключевое слово в словах Цзян Сяюаня.

— Офицер Ци сказал, что я занят?

— Да.

Цзян Сяюань с недоумением посмотрел на своего босса и ответил:

— Я сказал ему, что вы в кабинете, и он может пройти прямо к вам, но потом он вернулся и сказал, что вы заняты, поэтому не стал вас беспокоить, оставил образцы и ушел.

Лю И нахмурился, и на его лице появилось странное выражение.

Ин Чуань стоял рядом, не говоря ни слова.

Он заметил, как Лю И непроизвольно нахмурился, и уголки его губ слегка приподнялись, но настолько незаметно, что никто этого не заметил.

Ци Шаньюй вернулся в городское управление полиции, открыл дверь офиса специальной следственной группы и услышал голос своего напарника Ань Пиндуна:

— Вернулся довольно быстро!

Ци Шаньюй мрачно кивнул.

— В комнате отдыха есть еда, возьми себе!

Ань Пиндун, погруженный в документы вместе с другим коллегой, крикнул, не поднимая головы.

Ци Шаньюй, услышав это, зашел в комнату отдыха и действительно увидел на столе несколько полиэтиленовых пакетов, в которых лежали булочки, сэндвичи и рисовые шарики — стандартная еда на ходу, которую они обычно ели в периоды занятости.

Он открыл один пакет и достал две булочки.

Еда была доставлена уже некоторое время назад, и булочки были уже слегка остывшими. Ци Шаньюй посмотрел на белые пухлые булочки с мясом и на мгновение задумался.

Затем он резко покачал головой, быстро съел одну булочку и, держа вторую, вышел из комнаты отдыха, подойдя к Ань Пиндуну.

— Брат Ань, есть что-то новое?

— Да, у технической группы есть важное открытие.

Ань Пиндун ответил:

— Они проверили маршрутизатор в доме Хуана Цзысяна и обнаружили, что недавно к нему подключались два устройства: телефон Хуана Цзысяна и, судя по модели, ноутбук.

— Но мы тогда не нашли ноутбука в доме Хуана Цзысяна.

Выражение лица Ци Шаньюя сразу стало серьезным.

Такие устройства, как телефоны и компьютеры, которые имеют функции мгновенной связи, в любом уголовном деле являются важными доказательствами, которые изымаются и проверяются в первую очередь. Поэтому Ци Шаньюй был уверен, что они действительно не нашли ноутбука на месте преступления.

— Значит, его ноутбук забрал убийца?

Ань Пиндун уверенно кивнул:

— Это очень вероятно, ведь ноутбук гораздо легче унести, чем системный блок.

Он имел в виду недавнее дело, которое они расследовали вместе с Ци Шаньюем.

Тогда был убит продавец ювелирного магазина, а убийцами оказались два хулигана, которые забрались в магазин с целью кражи. Убийцы, обнаружив, что в магазине установлены камеры наблюдения, опасаясь разоблачения, просто украли системный блок компьютера, к которому были подключены камеры.

— То есть, убийца, скорее всего, связался с жертвой через компьютер?

Ци Шаньюй задумался.

— Сейчас так много платформ для общения, и если ноутбук жертвы был унесен, то найти его будет действительно непросто...

— О, кстати!

Ань Пиндун поманил Ци Шаньюя, чтобы тот подошел.

— Техническая группа нашла аккаунт Хуана Цзысяна на платформе «Куайцзяо».

Он сказал это, открывая на компьютере закладку и показывая аккаунт Хуана Цзысяна.

Ци Шаньюй посмотрел. Аккаунт Хуана Цзысяна был оформлен с его собственным фото, но после серьезной обработки в фоторедакторе его глаза стали неестественно большими, а

подбородок — острым, как шило. В сочетании с полу длинными волосами светло-каштанового цвета с золотыми прядями, он выглядел как классический представитель субкультуры «шемале» 80-х годов, и стиль был, мягко говоря, неоднозначным.

Его аккаунт не имел большого числа подписчиков, и последняя трансляция была проведена 14 апреля около 21:30, то есть за два дня до убийства Хуана Цзысяна. Количество зрителей составило всего около тысячи, что по стандартам платформы «Куайцзяо» было далеко от уровня знаменитости, и он был скорее малоизвестным стримером.

— Запись той трансляции не сохранилась, так что мы не можем посмотреть ее повторно.

Ань Пиндун поднял чашку с крепким чаем и сделал большой глоток:

— Мы можем только проверить список его подписчиков и посмотреть, помнит ли кто-нибудь, что он говорил в последних трансляциях.

Ци Шаньюй задумался.

— Вполне возможно, что убийца находится в этом списке.

— Черт возьми, маленький Ци, если это так, то нам нужно молиться!

Другой следователь сразу же ответил:

— Сейчас мы боимся, что его там нет!

Если связь между жертвой и убийцей ограничивается только интернетом, и при этом нет точных записей общения, то проверка каждой платформы, анализ тысяч пользователей со всей страны — это очень сложная задача. Если дело затянется, оно может длиться два-три года, а иногда и вовсе остаться нераскрытым.

Ци Шаньюй сел на стул рядом с Ань Пиндуном, взял документы и начал внимательно изучать данные, которые только что передала техническая группа.

Он мысленно вспоминал психологический портрет преступника, составленный Ин Чуанем — высокий, красивый, харизматичный гей с хорошим финансовым положением, способный легко дарить дорогие часы стоимостью более 100 000 юаней. Учитывая, что ноутбук Хуана Цзысяна был украден, он мог представить, что убийца связался с жертвой через интернет, а затем, используя подарки в виде дорогих предметов роскоши, заманил жертву на «свидание», чтобы совершить убийство...

Ци Шаньюй продолжал размышлять, но его мысли невольно уносились дальше.

Он вспомнил Ин Чуаня, которого видел сегодня в конференц-зале.

Это был первый раз, когда Ци Шаньюй встретил этого известного консультанта городского управления полиции, и впервые увидел, как он составляет психологический портрет преступника.

Нельзя было не признать, что профессор Ин был красив, вел себя с достоинством и обладал харизмой, которая легко вызывала уважение. Каждое его слово звучало уверенно и убедительно.

И этот выдающийся Ин Чуань поцеловал Лю И...

Ци Шаньюй, вспоминая сцену, которую он недавно видел через стекло, почувствовал, как будто игла вонзилась в его сердце, вызывая острую боль.

Авторское примечание: В последние дни я был немного занят, поэтому писал меньше, глубоко извиняюсь!

Сегодня вечером начну работать усерднее!

<http://bllate.org/book/16545/1508557>